

Шэнь Жань спокойно спросил:

— А Ле, ты специально приехал из соседнего города?

— Да, господин Шэнь, я приехал вчера вечером.

Шэнь Жань кивнул, а через некоторое время спросил:

— Дедушка в порядке?

— Господин Шэнь, у господина небольшое недомогание.

Шэнь Жань тихо усмехнулся, с едва уловимой иронией:

— Ты, похоже, честен.

— Господин Шэнь, господин поручил мне передать вам послание.

А Ле сделал паузу, убедившись, что Шэнь Жань не против, и продолжил:

— Господин сказал, что вы его единственный родственник, и он будет вашей самой сильной опорой.

Шэнь Жань слышал эти слова во второй раз. Первый раз это было через полгода после смерти матери в его прошлой жизни. Единственное отличие было в том, что на этот раз он сам первым связался с Цинь Хэ. Он думал, что Цинь Хэ, как и в прошлой жизни, отправит другого телохранителя, А Дуна, чтобы забрать его, но на этот раз пришел А Ле, человек, который после смерти Цинь Хэ возглавил банду. Это говорило о том, насколько Цинь Хэ ценил его.

— А Ле, раз ты смог добраться сюда, ты, вероятно, знаешь о моем нынешнем положении.

— Пожалуйста, примите мои соболезнования, господин Шэнь. Я уже отправил людей расследовать ваше вчерашнее похищение.

Шэнь Жань кивнул и спокойно сказал:

— Я не хочу, чтобы кто-либо, особенно Фу Дунчэнь, узнал, что я встречаюсь с дедушкой.

— Не беспокойтесь, господин Шэнь, я позабочусь об этом. Завтра в девять утра я приеду за вами в квартиру.

Шэнь Жань промычал в ответ:

— Фу Дунчэнь в последнее время слишком свободен, но мне не нравится, когда он бездельничает. Я хочу спокойно провести несколько дней с дедушкой. А Ле, ты понимаешь, что я имею в виду?

— Да, господин Шэнь, я понимаю.

Шэнь Жань прищурился, и его настроение немного улучшилось. Контакт с людьми дедушки означал, что он сделал первый шаг. Сила, от которой он отказался в прошлом, теперь была слишком важна. Ему нужно было мстить, искать истинных виновников, освободиться от контроля Фу Дунчэня. Ничто из этого невозможно было сделать без власти.

У него были способности и терпение, чтобы развить свою силу, но у него не было времени. Он не мог ждать так долго. Его ненависть была слишком сильна, и ему нужно было выплеснуть ее. Кроме того, он получил помощь дедушки всего на полгода раньше, чем в прошлой жизни.

Перерождение дало ему четыре года опыта. Это было не так уж много, но и не мало. Для него этого было достаточно.

*

«Вчера вечером в ресторане отеля «Шэнхуэй» произошло массовое отравление. Пострадавшие уже вне опасности».

«В клубе «Сингуан» была обнаружена партия наркотиков. Подробности расследуются».

Шэнь Жань усмехнулся, проводя пальцем между двумя громкими заголовками. И отель «Шэнхуэй», и клуб «Сингуан» принадлежали Фу Дунчэню. Даже с его влиянием, одновременное возникновение таких инцидентов доставило бы ему немало хлопот. Особенно отравление в отеле, где обедали люди с положением. Шэнь Жань хотел посмотреть, как Фу Дунчэнь справится с этим кризисом.

Похоже, А Ле действительно эффективен. Не зря он станет будущим лидером банды.

В этот момент в дверь постучали. Шэнь Жань посмотрел на телефон: ровно девять утра. Ха — очень пунктуально.

Он сложил газету и сунул ее в маленький рюкзак на столе, затем поднялся и вышел с рюкзаком в руке. Открыв дверь, он увидел А Ле, стоящего прямо перед ней. Его руки были сложены перед собой, и, когда дверь открылась, он слегка поклонился:

— Господин Шэнь.

Шэнь Жань впервые внимательно рассмотрел А Ле. Его фигура была стройной и подтянутой, черты лица — правильными, а волосы — коротко стрижены. Его кожа имела здоровый загорелый оттенок, и он производил впечатление прямолинейного и сильного человека. В толпе никто бы не подумал, что он доверенное лицо главаря мафии.

Шэнь Жань слегка кивнул, запер дверь и первым направился к выходу. Он снимал старую квартиру в здании без лифта, где в каждом углу лежали разбросанные вещи, а бетонные ступени были изъедены временем. Чем ниже спускались, тем сильнее ощущался резкий запах.

Днем это было терпимо, но ночью, без автоматического освещения, приходилось идти на ощупь. К счастью, в этом доме жили в основном студенты или пенсионеры, так что проблем с криминалом не было.

Выйдя из подъезда, Шэнь Жань увидел черный Land Rover, припаркованный у перекрестка. Номера были из города S, и Шэнь Жань не был уверен, что это машина А Ле. Он вынул газету из рюкзака и выбросил ее, а А Ле тем временем подбежал и открыл заднюю дверь.

Шэнь Жань поднял бровь, но его лицо оставалось холодным. Он спокойно подошел и сел на заднее сиденье.

Дверь закрылась с тихим щелчком. Видно, что А Ле был опытным в таких делах: дверь закрылась плотно, но не громко.

Закрыв дверь, А Ле быстро обошел машину и сел за руль. Пристегнулся, включил передачу, нажал на газ — все делал четко и быстро.

— Господин имеет отделение в городе S, машина оттуда.

Шэнь Жань кивнул и повернулся к окну.

В машине воцарилась тишина. Через некоторое время А Ле снова заговорил:

— Все эти годы... Господин, чтобы не беспокоить мисс, специально приказал не искать информацию о ней. Поэтому до вашего сообщения он не знал, что с ней что-то случилось. Вы...

Шэнь Жань повернулся и спокойно спросил:

— Ты боишься, что я буду винить дедушку?

— Нет, я не смею.

— Не смеешь или не хочешь?

А Ле посмотрел в зеркало заднего вида на Шэнь Жаня, затем снова уставился вперед, с извинением в голосе:

— Простите, господин Шэнь, я переступил границы.

Шэнь Жань тихо усмехнулся, и было непонятно, был ли он доволен или нет:

— Я понимаю заботу дедушки.

А Ле тихо выдохнул, словно с облегчением:

— Спасибо, господин Шэнь.

Шэнь Жань закрыл глаза и больше не говорил.

На самом деле раньше он не испытывал особой симпатии к своему деду Цинь Хэ. Он узнал о его существовании только перед смертью матери. Цинь Хэ не одобрял брак дочери и даже разорвал с ней отношения, не общаясь с ней более двадцати лет. Узнав о ее смерти только через полгода, Шэнь Жань считал, что такой отец заслуживает лишь осуждения.

Позже он понял, что Цинь Хэ не был равнодушен к дочери. Именно из любви он так решительно оградил ее от всех проблем. Как отец, он сделал все, что мог.

Расстояние между городом S и соседним городом было небольшим, всего три часа езды. А Ле рассчитал время точно, и они прибыли в дом семьи Цинь как раз к полудню.

Главный дом семьи Цинь находился немного в стороне от ворот, и, когда они въехали, А Ле разбудил Шэнь Жаня. На самом деле он не спал и открыл глаза, как только А Ле заговорил. Он посмотрел в окно и увидел зеленый газон, аккуратно подстриженный, что говорило о регулярном уходе.

Группа молодых людей в строгой одежде выстроилась по обеим сторонам дороги, их руки были сложены за спиной, и они слегка склонили головы. Для Шэнь Жаня это было действительно слишком помпезно.

Land Rover остановился в конце дорожки, и Шэнь Жань, отказавшись от помощи А Ле, сам вышел из машины. Как только его ноги коснулись земли, он услышал громкое:

— Господин!

Шэнь Жань выпрямился и спокойно посмотрел на седовласого старика, стоявшего в двух шагах от него. За ним водитель увел машину в гараж. А Ле поклонился Шэнь Жаню и быстро подошел к старику, стоя за его спиной с выражением глубокого уважения.

У ног старика лежала дорожка из мрамора, ведущая к главному входу дома семьи Цинь. Дорожка разделяла участок на две части: слева находился небольшой пруд с волнами, а остальная территория была занята маленьким садом с редкими видами цветов. В центре стоял комплект плетеной мебели.

<http://bllate.org/book/16472/1495641>